ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 20.12.2018 | Томас Фази

Иллюзия: ЕС удастся демократизировать

Когда речь заходит о ЕС, то европейские левые страдают стокгольмским синдромом

В некоторых странах за последние годы, собственно говоря, можно отметить успех левых. В то же время правые и ультраправые, бесспорно, лучше поняли, как надо использовать для своей выгоды интересы людей, которые в течение 40 лет неолиберальной классовой борьбы были лишены прав верхнего слоя общества, смещены на периферию, доведены до обнищания и оставлены без имущества.

В нашей с Биллом Митчеллом книге Reclaiming the State мы показываем, как этим силам (более или менее убедительно) удалось манипулировать стремлением к большему территориальному или национальному суверенитету. Так как действенные наднациональные механизмы репрезентации на европейском уровне отсутствуют, то многие видят для себя единственную возможность в том, чтобы снова заполучить до некоторой степени контроль над политикой и обществом.

Реакция европейских элит на финансовый кризис и десять лет стагнации и/или депрессии, которые последовали за ним, обнажили брутальную антидемократическую, классовую логику власти, которая лежит в основе ЕС и особенно валютного союза. Поэтому Европа сейчас непопулярна как никогда. Надежды на демократические реформы, экономический рост и падение безработицы в рамках нынешней институциональной (и конституциональной) архитектуры Европы заметно атрофируются. Как и следовало ожидать, ультраправые силы пользуются легитимационным кризисом ЕС и идут торговать вразнос реакционным видением национального суверенитета. Это опять-таки усиливает центробежные силы в Европе.

Левый мейнстрим

Тем временем левый мейнстрим видит свою миссию в спасении Европы от самой себя,

полагает, что ЕС и еврозона совместимы с возвратом социал-демократической политики и кейнсианским рестартом экономики, хотя все говорит об обратном

защищая европейский экономический и интеграционный процесс от угрозы нового национализма. Он делает это с верой в то, что Европейский союз и еврозона совместимы с возвратом социал-демократической политики, кейнсианским рестартом экономики и строительством четкой наднациональной демократии, хотя все говорит об обратном.

Такая позиция влечет за собой множество проблем. В конечном итоге они являются следствием того, что не понимается истинная сущность ЕС и валютного союза. С одной стороны, левые довольствуются тем, что они защищают статус-кво. Они предоставляют возможность политическим правым спекулировать на справедливых предубеждениях граждан против системы, и особенно против ЕС. Если прогрессивное преобразование возможно только на глобальном или европейском уровне – если предложенными электорату альтернативами статусу-кво являются реакционный национализм или прогрессивный глобализм – тогда левые уже проиграли битву.

Однако с этой позицией левые проглядели прежде всего то, что экономическая и политическая «конституция» ЕС точно нацелена на результаты, которые мы сегодня наблюдаем: эрозию суверенитета народов, масштабный трансфер материальных благ от средних и низших к верхнему социальному слою, ослабление рабочего класса и всеобщее таяние демократических и социально-экономических приобретений, которые ранее были достигнуты нижними классами. На самом деле она точно нацелена на то, чтобы воспрепятствовать радикальным реформам, к которым стремятся прогрессивные интеграционисты и федералисты.

В ЕС – и особенно в валютном союзе – макроэкономические мероприятия практически отделены от народно-демократического процесса. У государств-членов отсутствуют экономические инструменты для того, чтобы проводить собственную экономическую политику вне берлинско-брюссельско-франкфуртского консенсуса. «До смешного резкие нападки против умеренно экспансивной фискальной политики Италии» – как это сформулировал Майкл Иванович, бывший главный экономист ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) – и, естественно, обращение с правительством партии «СИРИЗА»

(Syriza) в 2015 году предлагают достаточно иллюстративного материала.

Европейские соглашения закрепили неолиберализм в абсолютно всех сферах Европейского союза

Как пророчески писал в 1992 году ныне покойный британский экономист Уинн Годли, «возможность печатать собственные деньги и получать их от собственного центрального банка является решающим критерием национальной независимости». С введением евро страны-члены практически получили статус региональных администраций или колоний; это становится все очевиднее. Но европейские соглашения простираются далеко за пределы фискальной и денежной политики. Они закрепили неолиберализм абсолютно во всех сферах Европейского союза и таким способом покончили с «кейнсианством», которое было распространено в минувшие десятилетия.

Правда, на европейском уровне вполне возможны технические меры для стимулирования экономики и обеспечения способности нести длительную долговую нагрузку, в том числе и в рамках актуальных соглашений. В течение прошедших лет было предложено множество таких мероприятий. Но актуальная расстановка сил между государствами-членами и зависимость ЕС и еврозоны от неолиберального пути препятствуют политически такому преобразованию.

Еще более нереалистичной является радикальная реформа соглашений в сторону большей солидарности и усиленной кейнсианской ориентации. Для этого потребовалось бы «правительство еврозоны», которое при поддержке реформированного Европейского центрального банка (ЕЦБ) заботилось бы о дефицитах бюджета, о полном обобществлении долгов, о долгосрочных трансферах бюджетных и налоговых средств между странами и т.д. Между тем надо было бы, чтобы в каждой отдельной стране ЕС одновременно к власти пришло левое правительство. (Мы уже видели, что происходит, когда одна страна пробует сделать это в одиночку.) И, наконец, чтобы соглашения подвергались изменениям только единогласно в Европейском совете. Не обязательно быть пессимистом, чтобы понять, что этого никогда не произойдет.

Даже в невероятном случае одновременного международного сплочения левых правительств имеется мало оснований предполагать, что Германия и другие страны «ордолиберального блока» приняли бы участие в таком альянсе. Антикейнсианство в конце концов глубоко закрепилось в немецком финансовом и политическом истеблишменте. Новое федеральное правительство также свело на нет любую надежду на то, что оно будет поддерживать разумную реформу европейского экономического и валютного союза, уточнив, что Германия не будет поддерживать расширение фискальных полномочий ЕС. Этим оно отклонило предложения Эммануэля Макрона, которые сами по себе были такими же проблематичными.

Когда левые упрямо держатся за «еврореформы», то это равносильно дискурсивной и политической капитуляции перед правыми в битве за постнеолибаральное главенство. Так быть не должно. Актуальный кризис в ЕС и валютном союзе должен быть не поводом к отчаянию, а скорее возможностью (снова) развить прогрессивное, эмансипированное видение национального суверенитета. Это не обязательно должно происходить за счет европейского сотрудничества. Напротив, имеется достаточно доказательств того, что железная хватка единого валютного средства углубляет внутриевропейские трещины. Она несет с собой распространяющееся социальное опустошение и, таким образом, подвергает опасности позитивные эффекты, достигнутые некогда с возникновением ЕС

Истинная ценность европейского проекта состоит в том, что он гарантирует во всей Европе принцип верховенства закона так же, как мультинациональную кооперацию в вопросах миграции, изменений климата и глобальных нужд, которые отдельные государства не могут решить в одиночку. Если денежно- и фискально-политические инструменты возвратятся в руки национальных правительств, то это не ослабит такого сотрудничества. Напротив, это было бы основанием для обновленного европейского проекта, который опирался бы на мультилатеральную кооперацию суверенных государств, и фундаментом для нового интернационального или интернационалистического мирового порядка.

Томас Фази
Рим

Томас Фази (Thomas Fazi) – журналист, активист и автор книги The Battle for Europe: How an Elite Hijacked a Continent – and How We Can Take It Bac (2014). Фази регулярно пишет статьи для таких онлайн- и печатных журналов, как Social Europe Journal, openDemocracy и il manifesto.

1 LESERBRIEFE

Самая большая Иллюзия, что ЕС - прочный и несокрушимый альянс очень разных стран, разного исторического развития, уровнем экономики и национальных интересов, но лишь политически мотивированных управленческим центром, который в свою очередь следует в фарва schrieb am 02.01.2019

Самая большая Иллюзия, что ЕС - прочный и несокрушимый альянс очень разных стран, разного исторического развития, уровнем экономики и национальных интересов, но лишь политически мотивированных управленческим центром, который в свою очередь следует в фарватере заокеанского

"гегемона". Это напоминает иллюзию марксистов о победе коммунизма во всем мире. ЕС - неоимперия, но с элементами демократии. После распада ДР. Рима, в этом пространстве было множество других империй, но все канули в Лету

